

На правах рукописи

СИМОНОВА Оксана Борисовна

ЯЗЫКИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

специальность 24 00 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

003 173606

Ростов-на-Дону
2007

Работа выполнена на кафедре философии и социологии архитектуры
и искусства Института архитектуры и искусств
Южного федерального университета

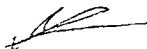
- Научный руководитель** – доктор философских наук,
профессор *Штомпель*
Людмила Александровна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук,
профессор *Скрипник*
Константин Дмитриевич
- кандидат философских наук,
доцент *Ефремов*
Николай Николаевич
- Ведущая организация** – Ростовский государственный
строительный университет

Защита состоится «15» *сентября* 2007 года в 14 00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 212 208 11 по философским наукам
при Южном федеральном университете по адресу 344038, г Рос-
тов-на-Дону, пр М Нагибина, 13, ЮФУ, ауд 434

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной биб-
лиотеке ЮФУ (г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 148)

Автореферат разослан 10 *сентября* 2007 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

М В Заковоротная

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Городской образ жизни и городская культура во многом определяют современные каноны и стандарты человеческого существования. Бурный рост городского населения (в 1900 г в городах проживало 13 % населения мира, в 2005 г – 49 %; ожидается, что к 2030 году удельный вес городского населения достигнет 60 %) актуализирует проблему оценки потенциала городской культуры, распространение которой составляет главное содержание процесса мировой урбанизации.

Актуальность темы исследования определяется также сложностью жизни современных городов, многогранностью проявлений городской культуры, ее полистилистичностью. Современный город мультикультурен, в нем сталкиваются и переплетаются интересы и потребности разнообразных групп населения, рождаются и внедряются новые социокультурные установки, усиливается симуляционность институционализированных форм взаимодействия, усложняется ориентация в пространстве города. Эти обстоятельства актуализируют проблему исследования тех знаковых средств, с помощью которых человек реализует свою идентичность в процессе городской жизни.

Актуальность избранной теме придает также и возрастающая степень репрезентативности современной культуры. Соотношение между высшими образцами культуры и их реальной представленностью в системе городской культуры заставляет искать потаенные смыслы в, казалось бы, однозначно читаемых ситуациях городской жизни. Таким образом, возникает необходимость целостного анализа образцов символического выражения процессов городской культуры.

Степень научной разработанности проблемы. Города и процессы городской жизни становились предметом исследования самых разных областей знания: истории, социологии, антропологии, культурологии, этнографии, социальной географии.

В работах З.Н. Галича, И.Е. Даниловой, А.В. Журавского, Е.Г. Журавской, Л.А. Зеленова, Ю.С. Колесникова, Г.П. Мельникова, А.С. Панарина, Е.Б. Рашковского, Л.И. Рейснера, Э.В. Сайко, В.В. Сумского и др. исследуется возникновение и история городов, социально-экономическое содержание и культурный потенциал городской жизни. Духовные основы возникновения города, соответствие между моделью мира данной культуры и типом ее территориальной организации анализируют В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, С.Д. Домников, А.Г. Дружинин, Г.Г. Ершова, С.Я. Сушин.

У истоков исследования города как живой целостности, жизнь которой разворачивается не только по ее собственным законам развития, но и под влиянием поведения составляющих ее граждан, стоят вы-

дающиеся мыслители – Э Дюркгейм, М Вебер, Ф Теннис Э Дюркгейм писал «Города всегда происходят от потребности, побуждающей индивидов постоянно находиться в максимально возможной близости друг к другу, они представляют как бы точки, в которых социальная масса сжимается сильнее, чем в других местах»¹ В исследованиях городской жизни с культурно-философских позиций, осуществленных Ж Бодрийаром, Г Зиммелем, О Шпенглером, подчеркивалась обезличенность, замкнутость, сегментарность и транзитивность городского образа жизни, интенсификация психологических воздействий на человека со стороны города, возросшая степень рациональности и расчетливости горожан по сравнению с сельскими жителями

Особая роль города в трансформации культуры в контексте отношений городской и крестьянской культур стала предметом исследования Р Рэдфилда² Взаимозависимость городского пространства и тех социальных процессов, которые протекают в городах, прослеживалась представителями чикагской социологической школы Э Берджессом и Р Парком Ценность их работ состоит в конкретном эмпирическом исследовании факторов, детерминирующих поведение человека в городской среде

Другое направление исследования города, связанное с обращением к образу и стилю жизни горожан, было начато Г Зиммелем, продолжено Л Виртом Именно Л Вирт в статье «Урбанизм как образ жизни» рассматривает город как источник порождения урбанизма, особого, городского образа жизни с соответствующей системой ценностных ориентаций

Следует также отметить интересные работы отечественных культурологов и социологов Д А. Алисова, А С Ахнезера, Г А Гольца, Л Б Когана, Б В Кондакова, И В Кондакова, М Г Лалло, Ю.Л Пивоварова, А А Правоторовой, О Н Яницкого, в которых исследуются функциональные показатели урбанизации, степень распространения городского образа жизни на негородскую территорию, уровень развитости и возраст самого города как показателя степени урбанизированности общества Необходимость выявления социокультурной сущности города, выполняющего социально-дифференцирующую, социально-интегративную и культуросозидающую функции в историческом развитии общества, была осознана лишь в конце XX в Исследование роли урбанизации в формировании социокультурного пространства, раскрытие смысла, содержания, особенностей и тенденций осуществ-

¹ Дюркгейм Э О разделении общественного труда. М., 1991 С 241

² Redfield R The Folk Society The American Journal of Sociology Vol LII 1947

ления этого процесса было осуществлено в коллективной монографии «Урбанизация в формировании социокультурного пространства»³

Большое значение для нашей диссертации имеют работы М Кастельса, посвященные исследованию социокультурных процессов в глобальных городах, развитии технополисов, роли информатизации в будущем развитии городов

Что касается анализа городской культуры с семиотических позиций, то здесь в первую очередь следует назвать московско-гартусскую семиотическую школу, в рамках которой развивался как сам семиотический подход, так и применение его к исследованию города (прежде всего – Петербурга)⁴ Семиотическую модель города (наряду с морфологической, пространственной, инфраструктурной) строит В С Ефимов, раскрывая его как сложный, системный многоуровневый объект развивающийся в социокультурном аспекте⁵

Важными для нашей диссертационной работы оказались отечественные исследования, посвященные предмету семиотики, особенно тем семиотического подхода и метода Это направление разрабатывают И И Ревзин, В Розин, В Н Садовский, К Д Скрипник Ю С Степанов, Б А Успенский, Ю Шрейдер, Г П Щедровицкий

Символика общественных пространств города активно изучается архитекторами – начиная с работы Леона Баттиста Альберти «Десять книг о зодчестве» и вплоть до современных исследований реализации утопических проектов в архитектуре XX в⁶ и художественного кода постмодернистской архитектуры⁷

Символика же городской культуры с точки зрения социокультурной дифференциации современного города, репертуара символов, ритуалов, обычаев городских субкультур стала предметом исследования культурантропологов и социологов (см работы П С Гуревича, Ю Н Давыдова, С И Левиковой, С Я Матвеевой, Э А Орловой,

³ См Урбанизация в формировании социокультурного пространства М 1999

⁴ *Лотман Ю М Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Текст как семиотическая проблема // М Ю Лотман История и типология русской культуры СПб Искусство-СПб, 2002*

⁵ См *Ефимов В С, Ермаков С В, Пригожих В А Культурно-образовательное пространство города и становление человека проблемы, проект, реализация // Образование и социальное развитие региона Барнаул, 1999 № 3–4*

⁶ См *Иконников А В Архитектура XX века Утопии и реальность Т 1 М Прогресс-Традиция, 2001*

⁷ *Добрицына И А От постмодернизма – к нелинейной архитектуре Архитектура в контексте современной философии и науки М Прогресс-Традиция, 2004*

М Г Рабиновича, И Б Роднянской, С Б Рождественской, Т Б Щепанской и др.)

Гипотеза исследования. Город как материализованный вещественный объект и его образ как феномен духовной жизни человека концентрирует в себе ценности, идеалы социума на определенных этапах социокультурной динамики. Выражение этих ценностей и идеалов носит знаковый характер. В условиях возрастания полистилистичности городской культуры множество текстов городской культуры могут оказаться невостребованными, могут прийти в противоречие друг с другом, но могут находиться в состоянии гармонии, сочетания, взаимодополнения. Гармонизация городской жизни предполагает сочетаемость текстов городской культуры на основе выстраивания стратегии развития города и городской культуры.

Объект исследования: городская культура как система ценностей, идеалов и образцов, в которых фиксируется своеобразие и, одновременно, закрепляется реальная практика городской жизни.

Предмет исследования: знаковые системы, с помощью которых выражается городская культура.

Цель исследования – выявить целостный характер языков городской культуры.

Задачи исследования:

- выявить коммуникативное основание возникновения города;
- определить сущность городской культуры,
- эксплицировать сферы «городской семиотики»;
- определить значения символов пространственной определенности города,
- выявить тенденции развития языков городской культуры.

Теоретико-методологические основы исследования. Данная работа основана на семиотическом и социокультурном подходах к исследованию городской культуры. Введение термина «социокультурный процесс» позволило П. Сорокину показать, что рассмотрение любого социального взаимодействия невозможно вне контекста культурных ценностей.

Теоретическую основу работы составляют идеи Ю. М. Лотмана о семиосфере культуры и о городе как сложном семиотическом механизме, генераторе культуры, теория социальной коммуникации, структурно-функциональный анализ, понимание общества как универсальной замкнутой системы, вычлняющейся из окружающего мира на основе коммуникации (Н. Луман).

Научная новизна диссертации выражается в следующих положениях.

– возникновение города рассмотрено в контексте коммуникативных процессов культуры, в которых город выступает как коллективный субъект коммуникации, агент и проводник важнейших культурообразующих идей своего времени,

– городская культура определена с семиотических позиций – как система знаков, благодаря которым организуется, осуществляется и программируется поведение человека урбанизированного общества,

– выделены сферы «городской семиотики», под которыми понимаются системы знаковой коммуникации и сигнализации, протекающие в городе и закрепляющие смыслы и значения городской культуры,

– рассмотрена многоуровневая структура кодирования сообщений городской культуры на примере языка архитектуры,

– выявлены такие тенденции развития языков городской культуры, как вытеснение реальности с помощью иконографических знаковых систем и упрощение процессов интерпретации

Положения, выносимые на защиту.

1 Город возникает не просто как поселение людей, а как средоточие новых видов их деятельности и посредник разнообразных актов коммуникации между результатами сельскохозяйственного и несельскохозяйственного труда, между «управленцами» и «управляемыми», между «своим» населением и окружением. Сам город становится коллективным субъектом коммуникативных процессов и, вместе с тем, концентрирует внутри себя целый спектр коммуникаций. Для генезиса и саморазвития города важны экономические (увеличение емкости городского рынка и стимулируемое им внутригородское разделение труда), политические (включение города в урбанистическую систему данного, а затем и соседних государств) и духовные факторы. Среди многих духовных факторов становления и развития города следует отметить создание в городе особой среды духовной жизни, принятие особого статуса горожанина в средневековой Европе, признание города идеалом.

Город взял на себя функции управления и организации всего социокультурного пространства. В позднем средневековье города становятся реальными центрами процесса государствообразования. Именно тогда и были заложены основы современной городской цивилизации. Город обеспечивает целостность всей общественной структуры, выступает ее информационным и интегрирующим центром, звеном во внутреннем и международном общении. Город становится активным субъектом экономической, политической, духовной жизни. Одновременно с этим внутри города выделяются различные субъекты внутригородской и внегородской жизни: союзы, гильдии, партии и т.д.

2 В качестве коммуникативного субъекта город служил агентом и проводником главных культуuroбразующих идей своего времени Изучение социокультурной истории города показывает, что город всегда включен в культурно-исторический контекст, т е может быть понят в единстве с мифологическими, фольклорными, религиозными, художественными, политическими представлениями своего времени Все эти представления облечены в определенную знаковую форму, в знаковом же виде представлены и сама социокультурная жизнь города Поэтому так важно представить целостную картину взаимного влияния различных текстов городской жизни на фоне общего для них контекста Вероятно, контекст задавался единой идеей

В качестве такой идеи для европейских городов выступал идеал античности, воспринятый средневековым христианским миром – превратить все подвластные земли в цивилизованный мир (под началом Рима) Стремление к единобожию и единовластию выливалось в идею градоцентричности Рима, который противостоял анархии и распаду Цивилизованный мир под эгидой Рима образует свое пространство, город-мир

3 С семиотических позиций городскую культуру можно определить как систему знаков, благодаря которым организуется, осуществляется, программируется поведение человека урбанизированного общества Такое определение позволяет преодолеть имеющееся в исследовательской литературе неправомерное отождествление городской культуры с городским образом жизни, городом, городской средой

Городская культура ориентируется не на природу, а на искусственно созданную человеком среду обитания, помогая индивиду ориентироваться в ней, осваивать ее и производить дальше Вместе с тем городская культура включает в себя нормы и ценности урбанизированного сообщества, образ жизни, социальную психологию и менталитет горожан, способы и образцы социальной коммуникации и социокультурного проектирования

В каждом конкретном городе городская культура представлена в той мере, в какой она действительно реализуется в образе жизни, поведении горожан Поскольку город населен разными по возрасту, идеалам, устремлениям, уровню образования, политическим взглядам, религиозным верованиям и т д людьми, то единой городской культуры в действительности в чистом виде мы не встретим нигде Городская культура – это модель, с помощью которой воспроизводятся существенные характеристики той программы поведения, которая является идеальной для жизни в урбанизированном обществе

4 Город как искусственная среда, созданная между человеком и природой, создавал свой порядок, выразить и закрепить который не-

обходимо было в знаковой форме. Знаковые системы, закрепляющие специфику городского образа жизни и городской культуры, составляют сферы «городской семиотики». К ним относятся язык городской архитектуры, процессы наименования и переименования городов, улиц, площадей, символические обозначения положения города по отношению к территории государства и к географической территории, городские обряды, церемонии, праздники, городская мифология; городской жаргон, языки различных субкультур, правила дорожного движения, городская наружная реклама, распорядок городской жизни (в эпоху позднего средневековья и проторенессанса на городских башнях устанавливаются механические часы, которые удовлетворяют потребность в знании точного времени суток и, одновременно, регулируют жизнедеятельность города, поддерживая ее ритмичность), мода горожан.

5 Город – это грандиозный системный объект, существующий не только в пространстве, но и во времени. Символы пространственной определенности города несут в себе значения не только чувственно воспринимаемых характеристик города, но выражают сущностные характеристики преемственности культуры, а в ряде случаев – прерыв этой преемственности.

6 Понятие «язык городской культуры» обозначает знаковую систему, с помощью которой выражаются и транслируются смыслы и значения городской культуры. Языки городской культуры составляют часть языков информационной культуры. В разнообразных языках городской культуры образуется многоуровневая структура кодирования сообщений. Например, языку архитектуры присуще следующее членение: аналогом фонем выступают архитектурные детали (колонны, капители, треугольные фронтоны и т.п.), аналогом морфем – формы сооружений (которые должны соответствовать функции), третий уровень – архитектурный стиль и т.д. Произвольные сочетания различных фонем, морфем и даже уровней членения позволяют знаковым системам архитектуры то подчеркивать и усиливать культурную различность, то нивелировать ее, то подражать и копировать образцы прошлых эпох.

Языки городской культуры обладают рядом особенностей, способствующих в одних случаях усложнению (через разнообразие), а в других случаях упрощению (через формирование готовых к потреблению образов) связей человека с реальностью.

7 К тенденциям развития языков городской культуры относится вытеснение реальности с помощью иконографических знаковых систем и упрощение процессов интерпретации получаемых сообщений. Посредством этих приемов реализуются такие направления развития

собственно городской культуры, как эмоциональное обеднение, в пределе стремящееся к эмоциональной скудности и скупости, сочетание противоречивых тенденций к унификации культурной различности и ее дифференциации, истощенность стремления к трансцендентному, возвеличивание телесно-вещественного и индивидуально-психологического, автономность городской жизни по отношению к отдельному человеку

Научно-практическая значимость исследования.

Результаты диссертационной работы позволяют углубить теоретические представления в области теории и истории культуры, социальной философии, связанные с проблемами социокультурной динамики, урбанизационного развития, духовного мира человека. Полученные результаты можно использовать в преподавании общих и специальных курсов по культурологии, социологии, истории и теории градостроительства. Они имеют значение для управленцев различного уровня, политиков, градостроителей.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6-ти публикациях и выносились на обсуждение на международной научно-практической конференции «Город-2006» (г. Ростов-на-Дону, 13–16 марта 2006 г.), на межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Обеспечение экономического роста России в условиях глобализации» (Ростов-на-Дону, 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, выделяется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретико-методологическая основа исследования, освещаются теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация и значимость.

Первая глава – «Семиотический механизм городской культуры» – посвящена исследованию городской культуры с семиотических позиций. В первом параграфе – «Коммуникативное основание возникновения города» – мы исходим из того, что истоки возникновения города (к которым относятся прежде всего разделение труда и концентрация населения, занятого неземледельческими видами деятельности, в отдельных центрах) связаны с важнейшей функцией го-

рода – быть посредником в разнообразных актах коммуникации между результатами сельскохозяйственного и несельскохозяйственного труда, между «управленцами» и «управляемыми», между «своим» населением и окружением

Не менее важным является то обстоятельство, что город формирует общность нового типа – городское сообщество. Оно не всегда выступает сообществом в полном смысле слова – как совокупность связей и отношений, отличающихся близостью и устойчивостью. Однако в той степени, в которой в городе формируются общие условия жизни (или разные сферы этой общности), возникает возможность интеграции городских социальных групп на социально-психологическом, экономическом, социокультурном, политическом и т. п. уровнях.

Город как живой организм взаимодействует с другими городами, но и внутри себя он есть постоянное переплетение разнообразных форм и видов общения хозяйственных, политических, административных, религиозных, финансовых и т. д. А любая социальная связь есть коммуникация, т. е. такой процесс, в ходе которого происходит трансляция информации. В связи с этим, опираясь на идеи О. Ключевского, А. Вебера, М. Вебера, мы прослеживаем процесс формирования города как, с одной стороны, средоточия производства и управления, а с другой, как коллективного субъекта передачи разнообразных значений и смыслов культуры. Ценной в этом плане для нас оказалась мысль А. Вебера о значении культурного климата, который складывается в большом городе – именно в городе большое количество думающих людей вступают в соприкосновение друг с другом, что способствует интеллектуальному творчеству и интенсивному распространению культурных достижений. Исследование же М. Вебера заставило нас обратить внимание на такой градообразующий фактор, как способность горожан защищать свои права и, шире, формирование городских общин (что стало возможно только в Европе, ибо, как показывает М. Вебер, и в Китае, и в Индии формирование городских общин столкнулось с непреодолимым препятствием с лица замкнутости родов и каст).

Город с момента своего возникновения и на протяжении всего своего существования является средоточием разнообразных коммуникативных связей. Сама же коммуникация невозможна без носителей той информации, того духовного содержания, которое они транслируют.

Во втором параграфе – «**Сущность городской культуры**» – мы опираемся на идею Ю. М. Лотмана о том, что культура «по определе-

нию есть социальное явление»⁸ в том смысле, что она вырабатывается *для и в процессе* совместной, коллективной жизни. В зависимости от оснований и масштабов совместной жизни можно говорить об общечеловеческой культуре, культуре того или иного ареала, времени, этноса, социума, группы, личности и города. Поэтому можно сказать, что в какой мере город нуждается в социальности, совместности, взаимозависимости своих жителей (и в целом граждан государства), в той мере формируется и развивается городская культура.

К определению городской культуры можно подходить с различных позиций. Для нас наиболее интересным оказался семиотический подход, поскольку, как показали Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, культура как система ценностей, норм, правил, регулирующих, предписывающих или запрещающих те или иные программы поведения, становится доступной человеку через знаковые системы (первичные и вторичные моделирующие системы). Культура – это не просто совокупность текстов, а механизм, создающий совокупность текстов. Через тексты же культура реализуется. В этом и состоит «семиотика культуры».

В самом первом приближении городская культура есть продукт и условие существования города. В этом смысле термины «городская культура» и «культура города» тождественны. Вместе с тем, в каждом типе города складывается свой уклад и тип культуры. Однако можно выделить общие черты городской культуры, позволяющие дифференцировать городскую и сельскую культуру. Эти черты часто связываются с признаками городов как типов поселения: высокой плотностью застройки городской территории; наличием большого числа транспортных магистралей, зданий и сооружений социокультурного (дворы, улицы, проспекты, площади, парки) и инженерного (шоссе и транспортные развязки, железнодорожные узлы и вокзалы, водопроводные и телекоммуникационные сети) назначения. Не менее убедительным является увязывание городской культуры с тем пространством, средой, которое формирует город: с учреждениями досуга, быта и культуры (парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны, театры и музеи, библиотеки, галереи, танцевальные залы и т.п.⁹). Наконец, городскую культуру связывают со специфическим образом жизни, складывающимся в городе: интенсивность контактов сопрягается с наличием «чужаков», незнакомых лю-

⁸ Лотман Ю.М., Успенский Б.А. О семиотическом механизме культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 487.

⁹ См. Кравченко А.И. Культурология. Словарь. М.: Академический проект, 2000.

дей, с которыми возможности личностного контактирования резко ограничены, социальные отношения носят анонимный характер, нарастает транспортная усталость, нервные перегрузки, оторванность от природы и т.п.

Как видим, приведенные определения имеют определенные основания, однако их недостаток состоит в смешении, отождествлении городской культуры то с городом, то с городской средой, то с городским образом жизни. Преодоление этих недостатков возможно с помощью семиотического подхода к определению культуры. И тогда под городской культурой можно будет понимать ту систему знаков, благодаря которым организуется, осуществляется, программируется поведение человека урбанизированного общества. Достоинство этого определения состоит, помимо преодоления недостатков ранее приведенных определений, в том, что, согласно ему, городская культура не локализуется именно в городе, хотя связана с наличием различных городских учреждений культуры и систем связи.

Большое разнообразие знаковых систем, созданных человеком на протяжении своей истории, не означает, что все они одинаково хорошо пригодны для прочтения. Есть простые, «прозрачные» знаковые системы, а есть такие криптосистемы, прочитать которые невозможно без знания соответствующего кода. Языки городской культуры (понятие «язык городской культуры» обозначает знаковую систему, с помощью которой закрепляются, выражаются и транслируются смыслы и значения городской культуры) – не исключение. Среди них выделяются, например, понятные даже детям языки, позволяющие ориентироваться в городском пространстве (например, правила дорожного движения), но есть языки различных субкультур, позволяющие им незаметно для постороннего глаза отличать «своих» от «чужих» и передавать необходимую информацию.

В каждом конкретном городе городская культура представлена в той мере, в какой она действительно реализуется в образе жизни, поведении горожан. Поскольку город населен разными по возрасту, идеалам, устремлениям, образованию, политическим взглядам, религиозным верованиям и т.д. людьми, то единой городской культуры в действительности в чистом виде мы не встретим нигде. Городская культура – это модель, с помощью которой воспроизводятся существенные характеристики той программы поведения, которая является идеальной для жизни в урбанизированном обществе.

Влияние городов на жизнь современных развитых стран чрезвычайно велико. Прежде всего благодаря тому, что производство и материальных (за исключением продуктов сельскохозяйственного труда), и духовных благ, а также средства массовой информации изначально со-

средоточены в городах, а люди, живущие внутри и вне городов, подвержены их влиянию Средства массовой информации распространяют ценности модернизации, глобализации, урбанизации Связь с природой пропагандируется в той мере, в какой природа способна обеспечить физическое существование индивида и его психическое здоровье, т е чисто потребительски И чрезвычайно редко – эстетически и бескорыстно

Из городов через пригороды в самые удаленные деревушки и села проникает множество социальных и экономических ценностей, вариантов жизненного уклада, стилей одежды, манеры поведения, весь современный набор «модернизированной» цивилизации, в том числе и технические изобретения, облегчающие быт и работу на земле В результате многие из тех отличий, благодаря которым жизнь в городе раньше сильно отличалась от жизни в деревне, постепенно исчезают Процесс сближения образа жизни и в целом культуры в городе и в деревне, а также реформы, способствующие становлению и развитию городской культуры, мы рассматриваем на примере истории городов США

Во второй главе – «Онтология знаков городской культуры» – мы фиксируем полисемантическую природу города и проводим типологизацию всего богатства «текстов» городской культуры

В первом параграфе – «Сферы городской семиотики» – мы показываем, что именно в пространстве городской жизни сталкиваются, сосуществуют и развиваются разнообразные социальные, национальные, стилевые тексты и коды, происходит интерпретация и переинтерпретация значений и смыслов, закреплённых знаковым образом В результате рождается новая информация, коллективный «творец» которой растворен в массе горожан и в то же время всегда индивидуализирован Можно с определенной долей условности утверждать, что творцом, генератором новых смыслов выступает город, однако не город, а люди, его населяющие или пропитанные духом города, осуществляют разнообразные кодировки и перекодировки текстов городской жизни

Прежде всего следует отметить, что две сферы городской семиотики уже были выделены Ю М Лотманом. город как пространство и город как имя. Ценность его анализа состоит в выделении различных оппозиций знакового положения города по отношению к пространству в центре Земли /за пределами соотносимой с ним Земли, на горе (город как посредник между небом и землей)/ «на краю» культурного

пространства, естественное/искусственное и т.д.¹⁰ Мы же сосредоточиваем свое внимание на средствах и способах трансляции культурно значимой информации через знаковые системы. И тогда важнейшим языком, представляющим город, является язык архитектуры. Архитектура жилых и общественных зданий и сооружений, сам план города, наименование его улиц и площадей представляют собой огромную знаковую систему, в которой закодировано назначение данного города, его возраст, ретроспектива и перспектива развития. И существующие функции города, и его история – уже написанные тексты. Однако город – живой, развивающийся организм. И в его тело постоянно вторгается новая информация. Увеличение транспортных потоков внутри города, насыщение городской жизни информационно-рекламными материалами, появление новых средств городского благоустройства образуют сегодня совершенно самостоятельный ряд эстетических воздействий, вырывающихся за пределы первоначальных проектов и композиционно-пространственных решений архитекторов и дизайнеров. Таким образом, архитектурный облик города составляет первую сферу городской семиотики.

Следующей сферой городской семиотики выступают городские обряды, церемонии и праздники. В них также фиксируется начало возникновения города (так, например, День города, как правило, приурочивается к конкретному указу о его основании), занятия его горожан, закрепляется память о защитниках города и наиболее уважаемых его людях (с помощью в том числе мемориальных досок и памятников).

Изучение социокультурной истории города предполагает понимание того, что город всегда включен в культурно-исторический контекст, т.е. может быть понят в единстве с мифологическими, фольклорными, религиозными, художественными, научными, политическими представлениями своего времени. Все эти представления облечены в определенную знаковую форму, в знаковом же виде представлены и сама социокультурная жизнь города. Различные тексты городской жизни разворачиваются не просто на территории, которую занимает город, а могут быть прочитаны на фоне общего для них контекста. Поэтому знаковые системы, несущие в себе информацию о содержании культурно-исторического контекста, т.е. о духовном богатстве всей культуры данного общества, также составляют сферу городской семиотики. Очень часто контекст задавался единой идеей. Например, превратить все подвластные земли в цивилизованный мир (под нача

---

¹⁰ См. *Лотман Ю. М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Текст как семиотическая проблема. В кн. Лотман М. Ю. История и типология русской культуры. СПб. Искусство-СПб, 2002.*

лом Рима) – вот идеал античности, воспринятый средневековым христианским миром. Стремление к единобожию и единовластию выливалось в идею градоцентричности Рима, который противостоял анархии и распаду. Цивилизованный мир под эгидой Рима образовывал свое пространство, город-мир.

Наконец, к сферам городской семиотики относится мода (создаваемая в городах), городской фольклор, городские мифы, языки различных субкультур, локализующихся в городе, реклама.

Особенность сфер городской семиотики состоит в том, что они не локализируются в разных точках городского пространства, а сосуществуют в одних и тех же мгновения в одних и тех же местах. Семиотическая операция *переименования* городских улиц и площадей, да и самих городов также относится к городской семиотике, хотя не только к ней. Так, ромеями, т.е. римлянами называли себя византийцы, а византийская столица на Босфоре называлась Новым Римом.

Опираясь на идеи С.С. Аверинцева, мы анализируем также замену реального существования города «существованием семиотическим». Так, например, знаком, значение которого «превышает сферу реальности», являются ключи города (напрасно в 1812 г. Наполеон ждал ключей от Москвы) или его ворота (ворота Азова донские казаки предпочли перевезти в Старочеркасск, но не отдавать туркам, взявшим Азов). Примером «семиотического» существования является лазерное воспроизведение разрушенных 11 сентября башен-близнецов американского торгового центра – воспроизведения, не только оказывающего сильное эмоциональное воздействие на зрителя, но являющегося новым символом американского духа.

Во втором параграфе – «Культурные значения символов пространственной определенности города» – мы исходим из того, что освоение пространства человеком оказывается одновременно формой организации общества, иначе говоря, то, как человек выстраивает и обустроивает окружающее его пространство, задает параметры его социального мира. И в то же время структуры социокультурного мира влияют на моделирование пространства человеческого существования. Это в первую очередь относится к городскому пространству, поскольку город занимает определенную территорию, на которой искусственным образом создано новое, неприродное пространство. Пространство города, структура городской среды во многом определяется исторически сформировавшимися социально-экономическими отношениями, политическими реалиями, культурными нормами. Целостность городского пространства придают те архитектурные сооружения, в которых воплощаются высокие ценности и идеалы культуры. Мы приходим к этому выводу на основе рассмотрения конкретно-исторического

материала обустройства, планировки и особенностей городских сооружений древнегреческих полисов, римских и средневековых европейских городов, прослеживаем знаково-символическую связь города и государства на примере нашего Отечества. Однако семиотические возможности города могут меняться. Сегодня город перестал быть единым текстом. Современные архитекторы все чаще возлагают надежды на возможности переинтерпретации своих сообщений. Отсутствие единой градостроительной стратегии лишает город цельности, разрушает образный строй восприятия городской среды, не способствует сохранению и развитию городской культуры.

В третьей главе – «Тенденции развития языков городской культуры» – мы прослеживаем основные тенденции современной городской культуры, понятой с семиотических позиций. Язык культуры есть способ хранения и трансляции культуры от поколения к поколению, ибо именно посредством различных языков (и естественных, и искусственных) человек усваивает представления, ценности, оценки, смыслы – все то, что регулирует его деятельность как социального существа. Вместе с тем языки развиваются, ибо социальное и культурное взаимообуславливают друг друга: возникают новые формы социальности, связи между людьми, новая информация, соответственно, трансформируются и сами знаковые средства (одни совершенствуются, другие частично или полностью утрачиваются, третьи являются совершенно новыми образованиями). В связи с этим необходимо выявить те тенденции развития городской культуры, которые приводят к трансформации ее языков. Предназначение языков городской культуры состоит в том, что понимание мира и других людей, которое возможно достичь, зависит от диапазона языков, репрезентирующих окружающую нас реальность и, тем самым, позволяющих нам ее воспринимать.

В первом параграфе – «Унификация культурной различности в современной городской культуре» – показано, что тексты городской культуры очень разнообразны, и среди них особое место занимают визуальные сообщения. На основе анализа «природы» визуальных символов мы прослеживаем процесс вытеснения реальности с помощью иконических знаков. Ярче всего эта особенность иконических знаков проявляется в наружной рекламе, которой наводнено пространство городов. В результате реальность городской жизни становится все более автономной по отношению к людям. Опираясь на идею У. Эко о том, что иконические знаки воспроизводят некоторые общие условия восприятия на базе обычных кодов восприятия, и в результате формируется такая структура восприятия, которая обладает тем же «значением», что и объект иконического изображения, мы по-

казываем, как сворачивается процесс интерпретаций знаковых систем современной городской культуры. Это сворачивание позволяет, в частности, использовать национальные мотивы и сюжеты без обращения к действительным ценностям и идеалам нации, что ведет к утрате национальной культуры, ее изначальных смыслов. В противоположность современной архитектуре, знаковые системы архитектуры прошедших веков подчеркивали культурную различенность (хотя достаточно часто ориентировались и подражали образцам прошлых эпох).

Мы анализируем уровни членения при кодировании визуальных сообщений на примере языка архитектуры, эмоциональное обеднение, свойственное функциональной архитектуре, выделяем две тенденции, свойственные языкам городской культуры: к унификации культурной различенности и к ее дифференциации.

Особую роль в городской культуре играет естественное языковое общение людей. Естественный язык изменяется под влиянием многих факторов, в том числе и под влиянием новых технических посредников коммуникации, прежде всего Интернета. Конечно, Интернет – общекультурный феномен. Однако в связи с более высокой долей телефонизации в городе по сравнению с деревней Интернет можно рассматривать и как феномен городской культуры. С изобретением и распространением Интернета социальные взаимодействия в значительной степени интенсифицировались, появились новые способы трансляции и усвоения социального опыта, изменился и сам язык. Под влиянием Интернета (а также телевидения) с языком происходит ряд изменений, наиболее тревожным из которых является тенденция к пиджинизации и вульгаризации языка. Кроме того, для современного городского общения характерно усиление имитативности, готовности к коммуникации, видимости присутствия, «коммуникативной близости» с собеседником, что далеко не всегда соответствует действительным намерениям коммуникантов. С другой стороны, усиливается востребованность профессиональной лексики. Таким образом, язык под влиянием Интернета одновременно и обогащается, и упрощается.

Процесс упрощения мы наблюдаем и применительно к кодам общения. Не все люди владеют способностью (ее приобретают образованные люди) свободного переключения кодов общения (от сокращенного к расширенному). В связи с этим можно говорить о возможности трансформации механизмов социального взаимодействия в условиях упрощения кодов общения, которое неизбежно происходит в случаях вытеснения высоких уровней дискурса, призванных передавать сложную культурно-значимую информацию, более низкими.

Человек же современного урбанизированного общества очень практичен и приземлен, он – носитель «здорового смысла», поэтому

знаковые системы городской культуры направлены прежде всего на выстраивание его программы поведения, соответствующей требованиям этого общества, прежде всего точности, пунктуальности, мобильности и динамизма. Отсюда возникают высокие требования к системной организации городской среды: от проектирования отдельных зданий до организации всего городского организма, а также к легко «читаемым» любым человеком, откуда бы он ни прибыл, системы символов и обозначений в городе. Эти обозначения носят «межкультурный», а потому упрощенный характер.

Мы приходим к выводу, что языки городской культуры обладают рядом особенностей, способствующих в одних случаях усложнению (через разнообразие), а в других случаях упрощению (через формирование готовых к потреблению образов) связей человека с реальностью. Отмечается, что в условиях репрезентативной культуры языки городской культуры способствуют выстраиванию мира мнимостей, вытесняющего действительный мир.

Во втором параграфе – «Языки альтернативных форм городской культуры» – мы исходим из того, что город имеет дуалистическую структуру, поскольку его реальное наличие представлено сосуществованием гражданской и экономической жизни, власти столицы и силы провинции, исторического и природного, светского и церковного, политики и экономики, а также – и на это особое внимание обращает Х.А. Маравалль – в нем присутствует дихотомия опыта реального города, в котором живут люди и «порыв к идеальному граду, олицетворяющему более или менее энергичную жажду перемен»¹¹. Фиксация этой двойственности – «эмпирический город – идеальный град» позволяет утверждать, что различные утопические проекты города являются своеобразной альтернативной формой городской культуры.

Напряженное осознание (а в ряде случаев бессознательного ощущения) разрыва между реально существующим городом и идеальным градом было источником многочисленных утопических проектов городов, которые не сводились лишь к планам их постройки, а предполагали и проект городского жизнеустройства в целом, а следовательно, программу развертывания городской культуры, которая проявляла бы себя и через совершенство архитектурных сооружений, и через правильный «порядок жизни», и через разрешение вопросов гигиены и комфорта, и через гармоничное отношение города и природы, и через соответствие сущности человека, и через строй социально-классовой иерархической городской структуры или, напротив, единения и согла-

¹¹ Маравалль Х.А. Утопия и реформизм // Утопия и утопическое мышление М., 1991 С. 210

сия всех горожан Среди авторов наиболее известных проектов идеальных городов мы находим Витрувия (I в нэ), А Филарете (1400–1469), Пьетро Катанео (XVI в), ЛБ Альберти (1404–1472), Ф де Дж Мартини (XV в)

Первая особенность этих проектов – стремление к человекообразности и антропоморфности Вторая особенность утопических архитектурных проектов эпохи Возрождения состоит в отказе от ориентации на сакральный прообраз – Иерусалим Идея идеального города, рождаемого в эпоху Возрождения, связана не с божественным первообразом, а с индивидуально-творческой деятельностью архитектора В «Трактате об архитектуре, инженерии и военном искусстве» Франческо ди Джорджио Мартини воплощает новую модель утопического сознания эпохи Возрождения – подражание природе как основе жизнедеятельности человека и общества Еще Альберти писал о том, что архитектурные конструкции должны уподобляться живому организму, имеющему устойчивую и гармоничную структуру Архитектор должен строить по законам природы, поскольку сама природа осмысливается в качестве художественного творца Этот мотив получает у Мартини дальнейшее развитие и в проектах, и в иллюстрациях к ним

Если Альберти уподоблял идеальный город дому, Филарете создавал социально-классовую иерархическую градостроительную утопию, то у Мартини наблюдаются идеи «социалистического» характера он предполагает, что все люди будут жить в своем городе «в единении и сообществе» «Множество людей, собравшись вместе, составляют общество, чтобы один за другим, с большими удобствами пройти краткий путь своей жизни И эти объединения для совместного обитания называются городами. потому что город не что иное, как объединившиеся граждане»¹² Мартини уподобляет город организму, который, пройдя определенные стадии развития, неизбежно придет к старости и гибели

Следующим видом утопий, в котором также выражены представления об идеальной городской культуре, является идея города-сада Она была выдвинута английским теоретиком градостроительства Э Хоурдом в 1898 г и реализована в строительстве Лечуорта и Хемстеда Мы показываем, что утопические проекты с помощью языка архитектуры и правил общежития, устанавливаемых для горожан, повествовали о совершенном как реально-возможном и о существующем как ирреальном и несовершенном Вплоть до 1-ой мировой войны (и даже в первые 5–7 послевоенных лет) архитектурно-эстетические уто-

¹² *Francesco di Giorgio Martini Trattati Proemio* (цит по Simoncini G *Citta e societa nel Rinascimento* Torino, 1974 Vol 1 P 15)

пии подкреплялись верой в возможность построения идеального общества по законам красоты, при этом моделью идеального общества выступал идеальный город

Своеобразный вариант урбанистической утопии создает греческий теоретик градостроительства К Докснадис, первый обративший внимание на гигантские обитаемые массивы, сформировавшиеся в зоне Рура в Западной Германии, у нас в Донбассе и в особенности – вдоль Атлантического побережья США Докснадис провозгласил, что историческая эволюция идет по линии развития от самостоятельного города-полиса к быстро растущему городу-динаполису, а сливающиеся динаполисы должны преобразоваться в мегаполис – единый город для всего человечества Его схема абсолютно игнорировала нормальные человеческие привязанности к образу города, с которым можно себя отождествить, который представляет собой нечто большее, чем только место проживания

Утопии и городские мифы можно рассматривать как своеобразный язык городской культуры, в котором реализуются ее устремления и цели, «нащупываются» наилучшие образцы деятельности Другим языком городской культуры выступают системы знаковых средств, с помощью которых разнообразные городские субкультуры идентифицируют себя Действительно, современный город является местом сосредоточения разнообразных субкультур Если взять для примера молодежные субкультуры, то мы увидим, как сильно различаются не только своими целями, но и одеждой, украшениями, сленгом, музыкальными предпочтениями и т п металлисты и брейкеры, битломаны и роллинги, хиппи и панки, «митьки» и «качки», гопники и люберы

Существование многих молодежных субкультурных объединений искусственно поддерживается и финансовым образом «подпитывается» то шоу-индустрией (как панки), то криминальным миром (как гопники), то различными политическими партиями, то деятелями производства и торговли (как байкеры и готы) Способы их знаковой представленности в городской культуре сводятся в основном к одежде, украшениям, сленгу

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются краткие выводы, а также определяются пути дальнейшей исследовательской работы

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1 *Симонова О Б* Языки информационной культуры // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки Спецвыпуск, 2007 г (0,5 п л.)

2 *Симонова О Б* Характерные черты дискурса инфократического общества // Гуманитарные и социально-экономические науки 2007 № 1 (0,4 п л).

3 *Симонова О Б* Особенности дискурса современной информационной культуры – Ростов-на-Дону Изд-во Рост ун-та, 2006 (1 п л)

4 *Симонова О Б* Язык и Интернет – Ростов-на-Дону Изд-во Рост ун-та, 2006 (1 п л)

5 *Симонова О Б* Специфика социокультурной коммуникации в киберпространстве // Известия высших учебных заведений Северо-Кавказский регион Общественные науки Приложение 2006 № 10 (0,4 п л)

6 *Симонова О Б* Культурологический аспект знаково-символической связи города и государства // Обеспечение экономического роста России в условиях глобализации Материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов – Ростов-на-Дону ПИ ЮФУ, 2007 (0,4 п л)

Подписано в печать 03, 10, 07 Формат 60x84 1/16
 Офсетная печать Объем 1,0 усл печ л Тираж 100 экз Заказ № 461

ИПО ПИ ЮФУ
 344082, г Ростов-на-Дону, ул Б Садовая, 33